

Глава 3

— Ты, наверное, не поверишь... но на самом деле я котик, который обрёл сознание.

Дуань Кэ, собравшись с духом, выпалил ложь. Голос его звучал неестественно и скованно.

Его магические силы были почти на исходе, но на простое заклинание трансформации их ещё хватало. Он превратил свой хвост с красивым сердечком на конце в пушистый белый кошачий хвост и осторожно помахал им перед глазами человека.

— Мне нужно питаться жизненной энергией людей, чтобы выжить, иначе я буду падать в голодные обмороки!

Боясь, что ему не поверят, Дуань Кэ огляделся, нашёл свою медицинскую карту и протянул её обеими руками стоявшему перед ним мужчине.

— Вот, смотри, я сегодня как раз упал в обморок, потому что не поел, — он с надеждой посмотрел на него. — Быть моим кормильцем очень просто, нужно кормить меня всего раз в неделю! Я тебя отблагодарю!

Дуань Кэ с тревогой ждал ответа.

Он не любил врать, но сейчас у него не было выбора. Он не хотел раскрывать свою истинную сущность перед этим человеком.

Репутация у суккубов была ужасной, и если он прямо скажет, что он злой суккуб, который собирает его высосать досуха, то его, скорее всего, просто отвергнут.

Другой суккуб на его месте, возможно, и не стал бы прибегать к такой лжи.

Они все были прирождёнными соблазнительями, порхающими от одной красоты к другой, и мастерски владели искусством лести, заставляя людей добровольно идти на смерть в их объятиях.

Но Дуань Кэ был другим.

За три года, прошедшие с момента его трансформации, он так и не научился нормально общаться с людьми, не умел заводить друзей и на людных мероприятиях всегда прятался в углу.

Три года назад он с помощью друзей-монстров поступил в университет «А», надеясь завести

там много друзей. Но за три года он сблизился лишь с тремя своими соседями по комнате.

Теперь же, после пробуждения высшего искусства соблазнения, Дуань Кэ пришлось съехать, и соседи перестали с ним общаться каждый день.

После долгих размышлений Дуань Кэ пришёл к выводу, что он — социально неадаптированный суккуб. Он не верил, что сможет понравиться человеку в своём истинном облике.

Но котики — совсем другое дело.

Он не понимал почему, но, тайно наблюдая за людьми в университете, он заметил, что они совершенно беззащитны перед этими существами.

Так почему бы не притвориться котиком-оборотнем и не усыпить бдительность человека?

Вряд ли найдётся тот, кто сможет отказать маленькому котикку.

И вряд ли его ложь раскроют...

Кроме сотрудников Управления по делам монстров, кто ещё, увидев кошачий хвост, подумает о суккубе?

А этот человек в гражданской одежде явно не из Управления.

Дуань Кэ закусил губу и, как зверёк, выглядывающий из норы, осторожно наблюдал за выражением лица мужчины.

Тот, наверное, и не догадывался, каких усилий стоило Дуань Кэ предложить кому-то стать его кормильцем. Если мужчина скажет «нет», у него не хватит смелости попросить ещё раз.

— Пожалуйста, — прошептал Дуань Кэ, придвигаясь ближе. — Я так голоден.

Цинь Хуай почувствовал, как Дуань Кэ придвинулся к нему, и снова ощутил лёгкое отторжение. Но, увидев его покрасневшие глаза и влажное от слёз лицо, он сдержался и не отступил.

Он взял из рук Дуань Кэ медицинскую карту, быстро пробежал глазами и увидел надпись: «Студент третьего курса университета «А», гипогликемия».

На его холодном лице наконец промелькнуло сложное выражение — смесь недоумения и сомнения. Затем он снова посмотрел на Дуань Кэ.

— Котик? — Цинь Хуай смерил его взглядом с ног до головы, в его голосе слышалось откровенное недоверие. — Серьёзно?

Такое неприкрытое сомнение!

И даже с ноткой презрения!

Дуань Кэ тут же вспылел и чуть не подскочил на кровати.

— Правда! Я не вру!

Цинь Хуай, скрестив руки на груди, смерил его тёмным, тяжёлым взглядом, от которого Дуань Кэ стало не по себе.

Дуань Кэ забегал глазами и, закусив палец, попытался вспомнить, какие ещё признаки, кроме хвоста, есть у кошек. Внезапно его осенило. Он незаметно щёлкнул пальцами.

Его маленькие рожки превратились в пару белых кошачьих ушек.

Дуань Кэ пошевелил ими и серьёзно посмотрел на Цинь Хуая, пытаясь оправдаться.

— Вот, видишь, у меня есть ушки. Я котик.

Цинь Хуай ничего не ответил, его лицо оставалось бесстрастным, но взгляд стал ещё более многозначительным. Он перевёл взгляд с наспех созданных кошачьих ушек на хвост и обратно, и на его губах появилась едва заметная усмешка.

— О-о, — протянул он.

Дуань Кэ замер.

«...?»

Он поверил или нет?

Этот взгляд... такой странный. Словно его раздели догола и видят насквозь.

Но он же сказал «о-о»... в человеческом языке это ведь утверждение? Значит, он поверил?..

Наверное?..

Дуань Кэ не был уверен. Его губы, покрасневшие от болезни, сжались, и он с тревогой спросил:

— Тогда ты не мог бы... — стать моим кормильцем?

— Могу, — Цинь Хуай опустил глаза, сложил медицинскую карту и убрал её в нагрудный карман, прервав его ровным тоном. — Пойдём, оформим выписку.

А?

Согласился??

Дуань Кэ сначала замер, а потом его лицо залилось краской, и он, растерявшись, прикрыл нижнюю часть лица руками.

— Правда?

Этот человек так легко поверил?

Честно говоря, даже самому Дуань Кэ было неловко за свою нелепую ложь. Хотя он и не был мастером в чтении человеческих мыслей, он понимал, что ни один здравомыслящий человек не поверит в историю про «котика, обрётшего сознание».

Но его будущий кормилец, казалось, с лёгкостью принял эту версию и даже не спросил о вознаграждении.

Какой доверчивый!

Похоже, мой кормилец не слишком умён.

Но это и к лучшему. Так можно будет беззастенчиво лакомиться вкусной энергией, не боясь, что человек, страдающий от истощения, побежит жаловаться судье в Управление.

Хе-хе.

Дуань Кэ чувствовал себя невероятно удачливым — проснулся и тут же нашёл сокровище. Его кошачий хвост от радости встал торчком и принялся раскачиваться из стороны в сторону, как метёлка для пыли.

Цинь Хуай бесстрастно взглянул на его виляющий хвост, но ничего не сказал. Он развернулся и вышел из палаты, словно каждое лишнее слово было для него пустой тратой времени.

Дуань Кэ на мгновение замер, а потом спрыгнул с кровати и поспешил за ним.

***

Дуань Кэ открыл дверь своей квартиры и, посторонившись, жестом пригласил гостя войти. Его глаза сияли.

— Прощу!

Несмотря на мучительный голод, Дуань Кэ не стал есть прямо в больнице.

Он никогда прежде не питался без использования чар и не был уверен, что сможет полностью скрыть свою демоническую ауру.

Если его засечёт Управление, то жди беды. Дуань Кэ не хотел рисковать и поэтому пригласил человека к себе домой.

Пока Цинь Хуай искал в шкафчике подходящие тапочки, Дуань Кэ, считая своё укрытие надёжным, спрятался за ним и украдкой выглядывал, наблюдая.

Его съёмная квартира была крошечной, но очень уютной. Мебель кремовых оттенков стояла плотно, но аккуратно, а холодный свет потолочной лампы был заменён на тёплый.

Мягкий жёлтый свет падал на резкие черты лица Цинь Хуая, придавая ему более тёплый и доступный вид.

Дуань Кэ скользнул взглядом от его высокого лба к прямому носу, а затем к чётко очерченному кадыку.

...Как ни посмотри, он был идеален.

Настоящий пир для глаз!

Цинь Хуай, игнорируя обжигающий, почти хищный взгляд Дуань Кэ, бесстрастно достал пару тапочек, которые ему хоть как-то подходили, и, уточнив, можно ли их надеть, ровным шагом вошёл в квартиру.

— Спасибо, — спокойно сказал он.

— Угу, — кивнул Дуань Кэ.

Он бросился на кухню, налил Цинь Хуаю стакан горячей воды, усадил его на диван и, уставившись на него своими круглыми, сияющими миндалевидными глазами, сказал:

— Подожди меня минутку, я быстро!

С этими словами Дуань Кэ, как кот, услышавший звук кормушки, метнулся в свою комнату. В маленькой гостиной воцарилась тишина.

...

Цинь Хуай посмотрел на закрытую дверь комнаты Дуань Кэ, и его глаза потемнели.

Хотя он и был человеком, годы жестоких тренировок и сражений выработали у него инстинктивное умение распознавать ауру монстров.

За почти час, проведённый с Дуань Кэ, Цинь Хуай не почувствовал от него ни малейшего следа демонической энергии.

Ни единой частицы.

Этот монстр был сильнее, чем он предполагал.

Цинь Хуай коснулся потайного кармана в брюках, убеждаясь, что специальное оружие против монстров на месте. Удостоверившись, он спокойно подошёл к дивану и сел.

Сидя на кремовом тканевом диване, Цинь Хуай оглядел квартиру.

Комната была маленькой, всего одна жилая комната и гостиная, в которой помещались лишь диван, обеденный стол на одного и телевизор. Но в этом крошечном пространстве умудрились разместиться бесчисленные куклы, коллекционные фигурки и прочие милые безделушки, делая квартиру похожей на сувенирную лавку.

Этот монстр... его сила и поведение были на удивление противоречивы.

Запястье, которого час назад коснулся Дуань Кэ, всё ещё слегка покалывало. Цинь Хуай снова вспомнил эти тёплые пальцы, без предупреждения коснувшиеся его, и с отвращением нахмурился.

Он активировал коммуникатор. Холодный свет экрана отразился в его тёмных глазах, делая их

ещё более бесчувственными.

□Безопасно сблизился с целью.□

Линь Цзянли ответил почти мгновенно.

□Ого, а ты быстр! Не зря тебя называют нашим безупречным великим судьёй.□

□Я-то думал, ты, со своим аскетизмом и полным отсутствием интереса к жизни, суккубам не нравишься. А ты, оказывается, тот ещё мастер.□

Несмотря на легкомысленный тон, к высокоуровневым монстрам начальник технического отдела относился со всей серьёзностью. Линь Цзянли тут же спросил:

□Как ты с ним сблизился? Суккубы — одни из самых умных и хитрых монстров, даже ты мог допустить ошибку. Такое быстрое сближение — это ненормально, скорее всего, он сам тебя подпустил. Будь осторожен.□

Цинь Хуай молчал.

Он вспомнил сцену в больнице и обжигающий, неприкрытый взгляд Дуань Кэ, которым тот его разглядывал. Он снова бросил сложный взгляд на закрытую дверь его комнаты.

Сила у него действительно огромная.

Но умный и хитрый?

...Сомнительно.

— Впрочем, нельзя исключать и другую возможность: прародитель суккубов настолько уверен в своих силах, что просто не считает нужным скрываться от людей.

Чтобы понять его мотивы, нужно было собрать больше информации.

Цинь Хуай опустил глаза, его взгляд был тёмным и непроницаемым. Он провёл загрубевшим от мозолей пальцем по стволу пистолета, спрятанного в потайном кармане.

□Вышли мне все данные, связанные с «кормильцами» суккубов. Срочно.□

Линь Цзянли на том конце был в недоумении.

«Ты же у нас по части убийств монстров, какое тебе дело до того, ищут они себе кормильцев или нет?»

Но он быстро сообразил. Прародитель суккубов только что пробудился, ему требовалось огромное количество жизненной энергии, и он, несомненно, отправит своих слуг на поиски подходящих людей.

Хотя он и не понял, почему Цинь Хуай употребил слово «кормилец», а не «пища», в конце концов, для суккубов это было одно и то же.

Цинь Хуай наверняка обнаружил какие-то скрытые планы суккуба и хотел копнуть глубже.

Дело касалось человеческих жизней, и Линь Цзянли не стал мешкать. Через несколько минут он отправил все необходимые данные, сопроводив их кратким содержанием.

□«Кормилец» — так суккубы называют свой постоянный источник пищи. Они вступают с кормильцем в постоянные сексуальные отношения, питаются его кровью, слюной и семенем, чтобы поглощать его жизненную энергию, пока тот не умрёт от истощения.□

□В архивах Управления зафиксировано множество случаев, когда «кормильцы» были замучены суккубами до смерти с особой жестокостью, причём некоторые случаи происходили в общественных местах. Если суккуб предлагает вам стать его «кормильцем», будьте предельно осторожны.□

□Вот это да! Я раньше не видел этого досье, какая жесь! Если обычные суккубы на такое способны, то что же творит прародитель?!□

□Твоя цель, оказывается, та ещё штука! Жуть! Братан, ты там поосторожнее, смотри, чтобы тебя до смерти не заездили!□

□[Картинка: Зелёная лягушка в ужасе кричит.jpg]□

Цинь Хуай молчал.

Мало кому удавалось заставить его так часто терять контроль над ситуацией. Он впервые за долгое время почувствовал настоящую головную боль.

Он выполнил бесчисленное множество заданий, убил несметное количество монстров, но с таким странным экземпляром сталкивался впервые.

Хотя он и знал, что Дуань Кэ — суккуб, тот выглядел так невинно, что Цинь Хуай предположил, что он будет использовать более мягкие методы для получения энергии, и поэтому согласился.

Он и представить себе не мог, что его просьба окажется настолько... прямолинейной.

Цинь Хуай испытывал крайнее отвращение к любым телесным контактам, а к подобным плотским утехам — и подавно.

Даже ради задания он бы никогда не пошёл на такую близость с кем-либо, тем более с монстром.

Невозможно, неинтересно, неприемлемо.

Цинь Хуай хладнокровно поднялся, собираясь уйти. Даже если он упустит этот шанс сблизиться, он всё равно сможет выполнить задание по наблюдению.

Он ровным шагом направился к двери.

— Ты куда? — раздался испуганный и встревоженный голос Дуань Кэ.

Дверь его спальни открылась, и из неё повалил тёплый пар. Послышался торопливый шлепок мокрых тапочек, и вскоре Дуань Кэ оказался рядом с Цинь Хуаем.

...Пар.

Сердце Цинь Хуая ёкнуло. Он бесстрастно обернулся.

Неизвестно, от спешки или намеренно, но Дуань Кэ вышел в одних лишь белых трусах, обернувшись большим банным полотенцем. Его стройные белые ноги были совершенно голые, а покрасневшая от горячей воды грудь была открыта. С кончиков его золотисто-каштановых волос медленно капала вода.

Его фальшивые хвост и ушки исчезли. Сейчас Дуань Кэ совсем не походил на опасного монстра, скорее на обычного, очень милого юношу.

— Я помылся, — глаза Дуань Кэ сияли, он подошёл ближе, с надеждой глядя на Цинь Хуая. — Будешь мыться?

<http://bllate.org/book/13433/1195984>